

Ресурсы племени ясинов находились в нескольких дюжинах километров от их основной территории обитания. Даже если бежать бегом, чтобы добраться туда потребуется как минимум полчаса. Однако войска ясинов уже перебрались туда ночью и Цинь Мо спешил присоединиться к ним.

Животной форме Ялике хватило бы всего две-три минуты, чтобы добраться туда так как гепард передвигался с ошеломляющей скоростью.

Однако в данный момент этот гепард нес крошечного зверька. Так как пандочке трудно было противостоять ветру, у гепарда не оставалось другого выбора, кроме как замедляться. Поэтому путь до ресурсов занял у него целых восемь минут, успешно установив рекорд самого медленного передвижения гепарда.

И даже, несмотря на уменьшение скорости, Ши Цин был растрепан и очень взволнован. В отличие от гепарда, он был полностью подвержен воздействию стихии. И, благодаря сильному ветру, который ерошил его мех, Ши Цин теперь стал еще больше похож на шар.

Когда они только прибыли к месту назначения Ши Цин еще спал, но уже начал чувствовать определенный дискомфорт. А полностью проснувшись, ясно почувствовал изменения в своем теле.

Когда он обратился за помощью к Цинь Мо, процесс уже был запущен.

Его тело начало увеличиваться. Прорвавшись через ограничения лекарства, которые держали его в форме зверя, Ши Цин вернулся в свое человеческое тело.

Цинь Мо тоже принял человеческий облик, ловя Ши Цина в свои объятия. Он посмотрел вниз и слегка нахмурился.

У юноши в его руках алело лицо, а ранее яркие и кристально чистые глаза потемнели. Из-за прилива крови к лицу его бледные губы соблазнительно покраснели, искушая попробовать их на вкус.

Из-за этой мысли сердце Цинь Мо заколотилось, как сумасшедшее и необузданность его настоящего тела начала выходить из-под контроля. Огненные волны желания непрерывно обжигали его, словно вулканическая лава.

Усилием воли он подавил их и тихо сказал:

– Должно быть, это вторая волна твоего развития. Нам нужно выдержать ее.

Ши Цин помнил об указаниях Мойи о второй волне. Хотя он и считал, что ему досталось неудачное тело, парню пришлось принять его и, соответственно, прислушаться к Мойе.

Вторая волна развития была намного сильнее первой и, вероятно, из-за нее ему было так жарко, а во рту пересохло. Эффект был похож на принятие определенного вида стимулятора: человеку становилось очень жарко, ужасно жарко, просто необыкновенно... но это продолжалось не очень долго, не больше десяти минут. Тем не менее, большинство волн проходили ночью, когда суб-звери отдыхали.

Тело Ши Цина немного отличалось от обыкновенного, и второй этап развития начался рано утром. Мойя так же напоминал ему, что его волны развития могут быть сильнее, чем у других зверей, а поэтому к ним нельзя относиться легкомысленно.

Когда Ши Цин выслушивал это, то про себя посмеивался. Хотя он в своей прошлой жизни и умер девственником, но это был век Интернета, поэтому юноша вычитал несколько вещей, которые помогли ему понять ситуацию.

Честно говоря, все эти волны, исходяемые суб-зверем на этапе развития, были похожи на употребление афродизиака!

Хотя он и не пробовал афродизиак, Ши Цин прочитал много романов типа Х. И афродизиак появлялся почти в каждой книге. Либо мужской персонаж употреблял его, либо женский... В любом случае, как только дело было сделано, им тут же нужно было совершить эээээто.

Каждый раз, когда Ши Цин видел это клише, то относился к нему с недоверием. Это действительно настолько эффективно? Теперь же ему самому представился шанс выяснить.

Юноша просто не ожидал, что ситуация, с которой он никогда не сталкивался в прошлой жизни, появится в настолько странной обстановке.

Ши Цин был уверен, что у него не возникнет никаких проблем. Он успокоился, подобрался и услышал:

– Не переживай, я побуду с тобой. Десять минут – и все это пройдет.

Когда Цинь Мо закончил, Ши Цин ответил с притворным безразличием:

– Войска Картера уже выдвинулись, поэтому идите вперед ведь это очень важно. Я немного посижу один...

Цинь Мо посмотрел на него леденеющим взглядом.

Чувствительный к настроениям, Ши Цин заметил это, закашлялся и пробормотал:

– Но, если вы сможете меня подождать, было бы отлично.

Цинь Мо нахмурился, а затем приказал:

– Спокойнее.

Ши Цин не смог ему ответить, потому что, честно говоря, был немного не в себе. Его внезапно бросило в жар.

Сначала ему было слегка душно. Словно он попал в сауну – и там стало жарко и невозможно дышать. Ши Цин был смущен и дезориентирован, а внутреннего тепла хотелось избежать всеми силами.

Однако сразу после этого откуда-то изнутри начал подниматься жар, похожий на горячий поток, который становилось все труднее выносить.

И бежать было некуда.

В тот момент Ши Цин больше не мог оставаться спокойным и собранным. Он даже не мог сидеть спокойно, а вскочил, заходил взад-вперед и, наконец, рванул душивший его воротник, но это не принесло ни малейшего облегчения. Ши Цин сходил с ума, мечтая об айсберге, который остудил бы его.

Еще более пугающим было то, что он вдруг почувствовал (Ши Цин не знал, где конкретно) запах чего-то прохладного и приятного. Это было трудно описать: все равно, что гулять в палящую летнюю жару и вдруг почувствовать запах сладкого мороженого. Этот запах точно сможет как утолить его жажду, так и погасить пламя внутри него.

Ши Цин направился по следу и вскоре он привел его к Цинь Мо. Хотя его лицо мужчины перед ним и было незнакомым, парень очень хорошо знал эти черные задумчивые глаза. В то время у него еще оставалась капелька здравого смысла, и он прекрасно осознавал, что это его хозяин и, несмотря на красоту Цинь Мо, он все же мужчина... В своем полуобморочном состоянии, Ши Цин видел перед собой не Яликэ, а Цинь Мо.

Цинь Мо, с его совершенной и безупречной внешностью, несравненной красотой, которая заставляла любого, кто видел его, преисполниться нежными чувствами.

<http://bllate.org/book/5264/521903>